

УДК 81'367.7; 811.612.91; 811.161.1

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-3-132-147>

Оригинальная научная статья

Передача семантического содержания русского вида в изолирующем языке

Нгуен Хыу Тьинь¹ ✉, Нгуен Суан Хоа², Нгуен Нгок Тьинь³, Фам Зыонг Хонг Нгок¹

¹Институт иностранных языков при Ханойском государственном университете, г. Ханой, Вьетнам

²Ханойский университет, г. Ханой, Вьетнам

³Институт иностранных языков при Данангском университете, г. Дананг, Вьетнам

✉ nhuuchinh47@yahoo.com

Аннотация

В последние десятилетия область типологии вида – изучение различных аспектуальных значений и способов их выражения в разных языках мира – развивается особенно активно. Проблема передачи семантических компонентов частных видовых значений на другой язык, особенно на язык иной типологической разновидности, чем русский, возникает тогда, когда язык перевода не имеет соответствующей грамматической категории. Для удобства передачи семантических нюансов глагольных форм русского языка на другой язык в этой работе применяется ономастиологический подход к описанию частных видовых значений. Этот подход помогает преодолеть терминологический разнобой и позволяет максимально прозрачно представить объект сравнения, от семантических признаков до средств их выражения в разных языках. Цель работы – выявить основной репертуар средств репрезентации частных видовых значений русского глагола во вьетнамском языке и определить закономерности использования таких средств при переводе гоголевского произведения «Мертвые души». Материалом исследования служат отобранные методом сплошной выборки глагольные употребления в трех первых главах поэмы (1034 единицы и соответствующее количество вьетнамских аналогов). В результате анализа установлено, что существует ряд специализированных вьетнамских слов, способных передать видовую особенность глагольного предиката. Для выражения значений целостности и наличной результативности глаголов совершенного вида (СВ) употребляются во вьетнамском языке частицы *đã, xong, rồi, được, hết, lên*. Значения процессности, повторяемости, общего указания на факт действия, постоянного отношения, характерные для глаголов несовершенного вида (НСВ), переданы в переводе с помощью вспомогательных слов *cứ, mãi, vẫn, còn, được, có, lại* и т. п. Особенность вьетнамского языка заключается в том, что степень обязательности употребления этих слов может быть доведена до нуля. В тех случаях, когда аспектуальная семантика глагольной формы поддержана значениями единиц контекста, наличие видовых показателей является необязательным. Согласно нашим наблюдениям, контекстуальные элементы играют значительную роль для актуализации значений НСВ. Для реализации значений СВ не требуются контекстуальные элементы и вьетнамские маркеры СВ могут не использоваться. Это связано с тем, что совершенные глаголы описывают отдельные завершённые события или ситуации в определённый момент в прошлом. В художественных текстах преобладают именно такие глагольные формы, поскольку нарратив представляет собой повествование о прошедших событиях, которые подаются читателю как последовательность действий. Поэтому вьетнамские читатели без дополнительных контекстуальных средств и видовых маркеров совершенного вида могут воспринять описываемые действия как единичные, завершённые с результатом.

Ключевые слова: перевод, семантические компоненты, изолирующий язык, частные видовые значения, контекст, совершенный вид, несовершенный вид, ономастиологический подход, видовые показатели, темпоральные маркеры

© Нгуен Хыу Тьинь, Нгуен Суан Хоа, Нгуен Нгок Тьинь, Фам Зыонг Хонг Нгок, 2025

Финансирование. Исследование было профинансировано Институтом иностранных языков при Ханойском государственном университете (ИИЯ при ХГУ) в рамках проекта № N.24.06.

Для цитирования: Нгуен Хыу Тьинь, Нгуен Суан Хоа, Нгуен Нгок Тьинь, Фам Зыонг Хонг Нгок. Передача семантического содержания русского вида в изолирующем языке. *Вестник СВФУ*. 2025, Т. 22, № 3. С. 132–147. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-3-132-147

Original article

The conveying of semantic content of the Russian aspect in an isolating language

Nguyen Huu Chinh¹ ✉, Nguyen Xuan Hoa², Nguyen Ngoc Chinh³, Pham Zyong Hong Ngoc¹

¹VNU University of Languages and International Studies, Hanoi, Vietnam

² Hanoi University, Hanoi, Vietnam

³ University of Foreign Language Studies - The University of Danang, Danang, Vietnam

✉ nhuuchinh47@yahoo.com

Abstract

In recent decades, the study of aspect typology, which involves examining different aspectual meanings and their expression across various languages, has advanced significantly. Challenges arise in transferring aspectual semantic components into another language, especially when the target language lacks a corresponding grammatical category. To facilitate the transfer of Russian verb forms' semantic nuances into Vietnamese, this research employs an onomasiological approach. This approach helps to overcome terminological diversity and allows us to present the object of comparison as transparently as possible: from semantic features to the means of their expression in different languages. The aim of this article is to identify how Vietnamese conveys the particular aspectual meanings of Russian verbs and to determine the patterns of their use in translating Gogol's *Dead Souls*. The study analyzes verb forms from the first three chapters of the text (1034 instances and an equal number of Vietnamese equivalents) selected through continuous sampling method. The analysis reveals that Vietnamese has many specialized words capable of expressing aspectual features. For instance, particles such as *đã, xong, rồi, được, hết, lên* are used to express integrity and efficiency associated with perfective verbs. Meanwhile, words like *cứ, mãi, vẫn, còn, được, có, lại* convey meanings of processiveness, repetition, and general-factual significance, which are key aspectual meanings of imperfective verbs. A notable feature of Vietnamese is that the necessity of these specialized words can vary, and aspectual indicators might not always be needed if the aspectual semantics are supported by context. Our observations suggest that contextual elements play a significant role in cases involving imperfective verbs. The analysis indicates that perfective meanings do not require contextual elements, and the Vietnamese perfective markers may not be used. This is because perfective verbs describe single, completed events or situations at a specific point in the past. In narrative texts, which present past events as a sequence of actions, perfective verbs are prevalent. As a result, Vietnamese readers, lacking explicit perfective markers and contextual aids, may interpret these actions as single, completed events with a specific outcome.

Keywords: translation, semantic components, isolating language, particular aspectual meanings, context, perfective verb, imperfective verb, onomasiological approach, aspectual indicators, temporal markers

Funding. This research was funded by VNU University of Languages and International Studies, Hanoi, Vietnam under project No. N.24.06.

For citation: Nguyen Huu Chinh, Nguyen Xuan Hoa, Nguyen Ngoc Chinh, Pham Zyong Hong Ngoc. The conveying of semantic content of the Russian aspect in an isolating language. *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 3. Pp. 132–147. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-3-132-147

Введение

В последние годы центральное место в изучении категории вида занимает вопрос, связанный со значениями, которые возникают в результате взаимодействия видовых форм и определенных типов контекста. Речь идет о так называемых частных видовых значениях. Чаще всего они понимаются как модификации общих, категориальных значений видов. Частные видовые значения – это «значения, выражаемые видом в сочетании с контекстом» [1, с. 604]. Многообразны решения вопроса о частных видовых значениях, представленные в работах российских и зарубежных лингвистов Ю. С. Маслова, А. Мазона, А. В. Бондарко, О. П. Рассудовой, М. А. Шелякина, Е. В. Петрухиной, Х. Шлегеля, М. Я. Гловинской, Е. В. Падучевой, Х. Р. Мелига, Дж. Форсайта, Анна А. Зализняк и А. Д. Шмелева и др. Разные авторы предлагают разнообразные типологии частных видовых значений, которые не только различаются по составу этих значений, но и по их интерпретации. Абсолютное совпадение взглядов встречается редко, а в некоторых случаях наблюдается полное расхождение мнений. Дополнительную сложность создает то, что однотипные употребления могут иметь различные терминологические обозначения, и, наоборот, один и тот же термин может иметь разные значения у разных авторов.

Проблема выявления и классификации частных видовых значений, остающаяся спорным вопросом русской аспектологии, может быть решена в рамках ономаσιологического подхода, который позволяет упорядочить разнообразие точек зрения и различие в количественной и качественной интерпретации частных видовых значений русского глагола [2, с. 43–45].

Так, например, семантический комплекс ‘+ целостность’, ‘+ конкретность’, ‘+ локализованность действия во времени’ характерен для конкретно-фактического значения, которое исследователи единодушно считают главным частным значением СВ (совершенный вид). Признаки ‘+ целостность’, ‘– локализованность действия во времени’, ‘+ повторяемость’ присущи совершенному виду, реализующему наглядно-примерное значение СВ. Признаки ‘+ процессность’, ‘+ конкретность’, ‘+ локализованность действия во времени’ составляют семантическое ядро конкретно-процессного значения НСВ (несовершенный вид), выделенного А. В. Бондарко, или актуально-длительного, выдвинутого А. Зализняк и А. Д. Шмелевым и Е. В. Падучевой. Набор ‘– процессность’, ‘– локализованность действия во времени’, ‘– конкретность’ характеризует обобщенно-фактическое значение, или, как его называют в работах Ю. С. Маслова и А. Зализняк и А. Д. Шмелева, общефактическое значение НСВ.

Использование ономаσιологического подхода представляется особенно перспективным для сопоставительных исследований, поскольку дает возможность преодолеть терминологический разнобой и представить объект сравнения максимально прозрачно: от комплекса семантических признаков к средствам их выражения в сопоставляемых языках.

Поскольку частные видовые значения являются контекстуально обусловленными, для их выявления нужно опираться на лексические элементы, которые конкретно отражают тот или иной семантический компонент видового значения. [3]. Так, признак ‘+ целостность’ репрезентируется с помощью временных обстоятельств *вчера, один раз, вдруг* и т. п. Перфектное значение СВ, для которого характерен семантический признак ‘+ наличная результативность’, легко может быть обнаружено при наличии таких слов, как *сейчас, теперь*. Эксплицитному выражению семантического компонента ‘+ процессность’ способствуют слова типа *три дня, недели, месяц, год, долго* и т. п. Наличие факта действия в прошлом может констатироваться с помощью таких слов, как *в старину, когда-то, однажды*. Повторяемость действия передана наречиями *часто, редко* или обстоятельствами

времени *каждый день, каждый раз*. Предполагается, что аналогичные контекстуальные элементы присутствуют и в других языках, включая вьетнамский. Это позволяет адекватно передавать семантические особенности русской категории вида в языках с другой типологической структурой. Нас интересует вопрос, есть ли в языке перевода специализированные видовые показатели, которые, помимо контекста, указывают на конкретные значения вида.

Сложность передачи семантических нюансов в переводе усугубляется тем фактом, что в языке-источнике важна грамматическая категория глагольного вида, а в языке-реципиенте эта категория присутствует неявно. Во вьетнамской лингвистической литературе большинство специалистов отрицают существование грамматических категорий в целом, включая категорию вида. Тем не менее специфика вида и способы его выражения во вьетнамском языке продолжают вызывать большой интерес как у отечественных, так и у зарубежных исследователей, в том числе у русских [4]. Согласно исследователям, во вьетнамском языке активно используются специализированные показатели, которые позволяют многогранно отражать видовую семантику. Употребление этих показателей, предположительно, подчиняется определенным закономерностям [5].

С целью установить некоторые закономерности использования языковых средств репрезентации частных видовых значений русского глагола при переводе конкретного художественного произведения на вьетнамский язык в этой работе предпринимается попытка проанализировать лексико-грамматические ресурсы вьетнамского языка, позволяющие описывать характер протекания действия во времени, и выявить типичные для данного языка средства репрезентации частных видовых значений русских глагольных форм в гоголевской поэме «Мертвые души».

Материалом исследования служат личные глагольные формы, извлеченные методом сплошной выборки из первых трех глав поэмы «Мертвые души», количество которых составляет 1034 единицы, и такое же количество переводных аналогов. Этот анализ направлен на констатацию основных средств передачи видовых семантических признаков на вьетнамский язык.

Результаты исследования и обсуждение

Способы передачи содержания частных значений СВ средствами вьетнамского языка

Среди частных значений СВ, выраженных глагольными формами в первой главе «Мертвых душ», главным является *конкретно-фактическое* (435 из 562 глагольных форм СВ реализуют данное значение). Анализ показал, что для реализации данного значения требуется лишь минимальный контекст. В большинстве случаев в переводе глаголов, употребляемых в конкретно-фактическом значении, не обнаружена контекстуальная поддержка. Это связано с тем, что совершенные глаголы описывают единичные, завершенные события или ситуации в определенный момент в прошлом. В художественных текстах, где прошлые события представлены как последовательность действий, преобладают совершенные глаголы. Поэтому вьетнамские читатели, не имеющие контекстуальных подсказок, могут воспринимать эти действия как единичные завершенные события с конкретным результатом.

Единичными представляются случаи, когда окружают глагол СВ слова, указывающие на определенный временной отрезок в прошлом, в который случилось действие. В переводе на вьетнамский язык этих примеров используются аналогичные лексические показатели, при наличии которых конкретно-фактическое значение становится более ясным. Ср.:

Один раз, впрочем, лицо его приняло суровый вид, и он строго застучал по столу, устремив глаза на сидевших насупотив его детей.

Tuy vậy, **có một lần**, chàng ta lấy về mặt dũ tợn và gõ xuống bàn mấy tiếng mạnh và ngắn, mắt nhìn chăm chăm vào các cậu học trò ngồi trước mặt.

В таких примерах речь идет о том, что в определенной ситуации произошло или завершилось какое-то действие или событие.

Слово **bỗng**, переводящееся как ‘вдруг’, указывает на неожиданное изменение в событиях

Manilov ... готовился таким образом препроводить его в гостиную, как **вдруг** гость объявил с весьма значительным видом, что он намерен с ним поговорить об одном очень нужном деле.

Manilốp ... muốn đưa sang phòng khách, nhưng **bỗng** Tsitsikốp nói với giọng quan trọng rằng muốn nói chuyện về một việc cần kíp.

В данном примере идея наступления действия, приводящего к изменению хода событий, передается с помощью слова **bỗng**. Действие «объявить» обозначает смену в развитии событий, которые предшествовали этому действию.

И в русском, и во вьетнамском языках конкретное фактическое значение передается с помощью глаголов СВ, которые описывают ситуации, где действия последовательно заменяют друг друга. Рассмотрим пример:

... сказал Манилов и повел в небольшую комнату, обращенную окном на синевший лес.

...Manilốp nói dứt lời rồi dẫn y vào một phòng nhỏ trông ra rừng thông xanh xanh.

В данном случае каждый из этих глаголов указывает на две границы: начало и завершение действия, то есть одно действие заканчивается, и за ним сразу следует другое.

В некоторых примерах передача главного семантического признака данного значения – ‘+ целостность’ – осуществлена переводчиком «внутренним ресурсом» – с помощью вьетнамской частицы **đã**, стоящей перед глаголом-сказуемым. Ср.:

Da еще, когда бричка подъехала к гостинице, встретился молодой человек в белых канифасовых панталонах...

Khi **đã** vào sát khách sạn, cỗ xe đi qua mặt một người trẻ tuổi mặc quần Kanifax...

Важно отметить, что в подобных примерах **đã** служит видо-временным указателем, который помогает привязать описанное завершённое событие ко времени, предшествующему моменту речи. Сложноподчиненное предложение со словом «когда» подчеркивает идею последовательности действия. Именно наличие слова **đã** дает читателям понять, что действие «подъехать» завершилось, за ним идет следующее действие «встретиться».

Таким образом, передача конкретно-фактического значения во вьетнамском языке может осуществляться самыми различными способами: от использования единой глагольной формы в минимальном контексте до более сложных конструкций, включающих видо-временной показатель.

Многие исследователи отмечают, что *перфектное* значение в русском языке определяется контекстом. О. П. Рассудова подчеркивает, что особенность перфектного значения заключается в том, что «совершение действия относится к «ближайшему прошлому», т. е. к прошлому, непосредственно предшествующему моменту речи, к прошлому, которое как бы сливается с настоящим» [6, с. 47]

Таким образом, это значение особенно явно проявляется в контекстах, где форма прошедшего совершенного времени сопровождается элементами, указывающими на связь прошлого с настоящим. Эти контекстуальные средства передачи перфектного значения полностью сохраняются в переводе на вьетнамский язык.

Частицы *vừa, mới, vừa mới* ‘недавно’, ‘только что’, ‘тотчас’ указывают на то, что действие произошло совсем недавно, с минимальным интервалом до момента речи. Ср.:

Игроки были изображены с прицелившимися киями, несколько вывороченными назад руками и косыми ногами, только что сделавшими на воздухе антраша.

... hai người đang ngắm đích, tay đưa nhẹ nhàng ra đằng sau, còn chân thì dạng ra như vừa nhẩy xong bước Antrasat trong không khí.

Слово *xong* в данном примере ярко выражает идею наличной результативности.

Передача перфектного значения на вьетнамском языке осуществляется не только через контекст, но и с помощью видовых показателей, которые выражают такие семантические признаки, как ‘+ целостность’ и ‘+ наличная результативность’. Проанализируем эти показатели.

Видо-временной показатель *đã* подчеркивает, что завершенное действие занимает конкретное место на временной оси, относящееся к прошлому. В следующем примере слово *đã* используется вместе с обстоятельством времени *nay* ‘нынче’, которое явно показывает, что результат действия актуален в момент речи.

Чаще же всего заметно было потемневших двуглавых государственных орлов, которые теперь уже заменены лаконической надписью: «Путейный дом».

Khắp nơi nhan nhản những con đại bàng hai đầu đen sì, những vật tiêu biểu của quốc gia, nay đã được thay bằng mấy chữ vắn tắt: “Ty rợu”.

Такое сочетание делает значение двоякой временной отнесенности более ясным: действие относится к прошлому, а его результат – к настоящему.

Интересно наблюдать, что для выражения наличного результата используется слово *đang*, которое обозначает настоящее несовершенное время. В таких случаях *đang* подчеркивает перфектность, указывая на то, что результат действия виден говорящему. Например:

Бабы, казалось, были между собою в ссоре и за что-то перебранились.

Hai người trông như đang cãi nhau, xỉ mạ nhau.

Для передачи перфектного значения русского глагола во вьетнамском языке часто используются видовые показатели-послеслоги. Вот некоторые из наиболее распространенных из них.

Слово *được*, как самый распространенный видовой показатель, часто ясно выражает значение результата, особенно когда оно стоит после переходного глагола. Ср.:

В немного времени он совершенно успел очаровать их.

Chỉ một lát sau, y đã chinh phục được cả hai trang chủ.

Послеслог *hắn* добавляет дополнительный оттенок, указывая на «доведение до конца уже начатого действия». Например:

Все разговоры совершенно прекратились, как случается всегда, когда наконец предаются занятию дельному.

Tất cả mọi câu chuyện đều chấm dứt hẳn, đúng như người ta bắt tay vào một công việc quan trọng.

В своей работе «Глагол во вьетнамском языке» вьетнамский исследователь Нгуен Ким Тхан обращает особое внимание на слово *xong*. Автор подчеркивает, что *xong* используется только с глаголами действия, такими как *đọc xong* (‘закончить читать’) или *xem xong* (‘закончить смотреть’) [7, с. 145]. Ср.:

Уже встали из-за стола. Манилов был доволен чрезвычайно...

Ăn xong, Manilốp, hài lòng đến tột độ...

Таким образом, можно констатировать, что перфектное значение русского глагола во вьетнамском языке передается довольно ярко. Это достигается за счет использования зависимых элементов, которые окружают главный глагол и уточняют его лексическое и грамматическое значение.

Обычно семантический признак ‘+ целостность’ мешает глаголу СВ использоваться для описания повторяющихся действий. О. П. Рассудова отмечает, что употребление СВ для обозначения реально повторяющихся действий ограничено определенными типами контекста [6, с. 38]. Такие контексты включают зависимые элементы, которые указывают на ограниченное повторение, например: *несколько раз, два раза, дважды*. В таких случаях глагол СВ обычно выражает суммарное значение.

Как в русском, так и во вьетнамском языке для проявления суммарного значения необходимо наличие лексических показателей, обозначающих ограниченное количество актов действия. Ср.:

*После небольшого послеобеденного сна он приказал подать умыться и чрезвычайно долго тер мылом обе щеки, ... фыркнув прежде **раза два** в самое лицо трактирного слуги.*

*Sau một giấc ngủ trưa, y dậy, bảo lấy nước, rửa ráy, kỳ cọ đôi má rất lâu,... mồm phì vào chính giữa mặt anh ta **hai lần**.*

Анна А. Зализняк установила, что «реализация этого (потенциального) значения обычно требует контекстной поддержки – т.е. дополнительного указания на обобщенный характер описываемого действия» [8, С. 18]. Более глубокий анализ контекстной поддержки показывает, что модальность в использовании глаголов СВ времени проявляется через их сочетание с особыми модальными показателями. Например:

Собакевич тоже сказал несколько лаконически: «И ко мне прощу», — шаркнувши ногою, обутою в сапог такого исполинского размера, которому вряд ли где можно найти отвечающую ногу.

*Đến lượt Xôbakiêvits thì hắn bảo y với một giọng hơi cộc lốc: “- Cũng xin mời đến chơi tôi nữa!”, vừa nói vừa giậm gót ủng xuống sàn; đôi ủng to tướng mà có lẽ ngoài hắn ra, không ai có thể xỏ chân vừa **được**.*

Потенциальное значение СВ, которое продемонстрировано глаголом найти в нижеприведенном контексте, выделяется по дополнительному модальному признаку: значение конкретного целостного факта, реализуемое глаголом СВ, осложняется оттенком возможности или невозможности осуществления действия. К набору ‘+ целостность’, ‘– локализованность действия во времени’, ‘+ повторяемость’ добавляется оттенок возможности выполнения действия.

Во вьетнамском переводе для передачи значения модальности употребляется эквивалентное русскому слову «можно» модальное слово *được*.

Анализ показал, что для передачи частных значений совершенного глагола русского языка во вьетнамском используются специализированные показатели, при этом контекст не играет ключевой роли в актуализации видовой семантики. Кроме того, особенности нарратива способствуют тому, что читатель воспринимает конкретные завершённые действия в прошлом без необходимости в дополнительных лексических и семантических подсказках.

Способы передачи содержания частных значений НСВ средствами вьетнамского языка

В семантическом содержании конкретно-процессного значения НСВ присутствуют признаки «+ процессность», «+ локализованность действия во времени» и «+ конкретность». Поэтому конкретно-процессное значение ярко выражается в предложениях, содержащих специальные показатели длительности. К ним относятся существительные, обозначающие промежутки времени: *день, ночь, неделя, месяц, год*; сочетания этих существительных с числительными: *два дня*; а также сочетания существительных со словами типа *весь, целый*. Ср.:

Одни тоненькие, которые всё увивались около дам.

Hạng gây thì suốt buổi theo tán tỉnh phải đẹp.

Во вьетнамском языке активно используются уточняющие элементы, которые располагаются непосредственно после обстоятельства длительности действия. Рассмотрим наиболее часто встречающиеся из этих элементов.

Слово *hay* указывает на связь действия с моментом речи [9, с. 290], и в сочетании с обстоятельством длительности оно подчеркивает длительность еще не завершенного действия.

V его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложенная закладкою на четырнадцатой странице, которую он постоянно читал уже два года.

Trong buổi làm việc, chàng giữ một cuốn sách có cái chốt đánh dấu trang 14 mà chàng vẫn đọc dở từ hai năm nay.

Помимо указанных обстоятельств, часто используются и такие, которые дают лишь приблизительное представление о длительности. К этим обстоятельствам относятся слова *lâu*, *một hồi lâu*, *một lúc*, *mãi hồi lâu*, переводящиеся на русский язык как «долго».

И потом еще долго сидел в бричке, придумывая, кому бы еще отдать визит.

Sau đó, ngồi trong xe, у còn nghĩ mãi hồi lâu xem còn ai có thể đến thăm nữa không.

Во вьетнамском языке глагол-сказуемое, выражая конкретно-процессное значение, сопровождается словами *cứ*, *vẫn*, *còn*, которые указывают на продолжение действия. Рассмотрим наиболее типичные случаи их использования.

Уточняющее слово *cứ* («все еще») обозначает продолжающийся характер действия, тогда как слово *vẫn* («по-прежнему») указывает на непрерывное действие или сохранение прежнего состояния. В следующем примере речь идет о продолжении начавшегося в прошлом действия. Ср.:

Для пополнения картины не было недостатка в петухе, предвозвестнике переменчивой погоды, который, ..., горланил очень громко и даже похлопывал крыльями, обдерганными, как старые рогожки.

Để cho bức tranh phong cảnh được đầy đủ, còn có một con gà trống gáy báo hiệu thời tiết thay đổi;..., nó vẫn gáy oang oang và lại còn vỗ cả đôi cánh tả tơi như chiếu rách nữa.

Нгуен Ким Тхан также подчеркивает, что показатель *vẫn* может указывать на то, что действие продолжалось дольше, чем естественно или желательно для говорящего [7, с. 78].

Кроме того, носители вьетнамского языка часто ставят перед глаголом слова *còn* и *vẫn còn*, которые переводятся как «еще» и «все еще». Эти слова ясно выражают продолжительность действия и подчеркивают его одновременность с моментом речи или другим временным ориентиром [9, с. 234]. Например:

Когда половой все еще разбирал по складам записку, сам Павел Иванович Чичиков отправился посмотреть город.

Gã người hầu vẫn còn chưa đọc xong mảnh giấy thì Paven Ivannôvits Tsitsikôp đã thân hành đi thăm thành phố.

Бу Тхе Тхач акцентирует внимание на случаях, когда вместо повтора глагольной формы в переводе используется слово *mãi*, которое выражает значение интенсивного продолжения. [10, с. 211].

Иногда, впрочем, приезжаем в город для того только, чтобы увидеться с образованными людьми. Одичаешь, знаете, если будешь все время жить взаперти.

Chúng tôi vẫn ra phố từng đợt ngắn để giao du với những người lịch sự. Cứ sống mãi giữa bốn bức tường rồi ra thành ngu độn.

В этом случае глагол сопровождается два уточняющих элемента значения процессности – *cứ* и *mãi*, что усиливает оттенок продолжения начатого действия.

Значение текущего процесса может быть передано во вьетнамском языке с помощью добавления к глаголу слова *đang*. Ср.:

- *Прощайте, миленькие малютки!* — сказал Чичиков, увидевши Алкида и Фемистоклюса, которые занимались каким-то деревянным гусаром, у которого уже не было ни руки, ни носа.

- *Tạm biệt, các bạn nhỏ! Tsitsikóp nói khi trông thấy Ankit và Thêmixtôklux **đang chơi** với một người lính khinh kỵ bằng gỗ, đã sút mũi và gãy tay.*

Таким образом, наряду с лексическим значением глагола, временными обстоятельствами и наречиями слова *cứ, vẫn, còn, đang, mãi* употребляются для выражения значения процессности русского глагола во вьетнамском языке.

Глагол НСВ выражает *общефактическое* значение, констатируя лишь факт действия в прошлом [11, с. 28]. В анализируемом материале используются для реализации этого значения сочетания предикатов с обстоятельствами вроде *однажды, когда-то, в старину* и другими указателями на неопределенность времени. Е.В. Падучева отмечает, что для глагола в общефактическом значении подходит только показатель объемлющего времени, который охватывает широкий временной интервал и сохраняет неопределенность времени завершения [12, с. 41]. В вьетнамском языке такие обстоятельства, указывающие на то, что действие произошло до момента речи, передаются полностью. Ср.:

Оба приятеля, рассуждавшие о приятностях дружеской жизни, остались недвижимы, впяв друг в друга глаза, как те портреты, которые вешались в старину один против другого по обеим сторонам зеркала.

*Đôi bạn vừa mới biện luận rất hay về những lạc thú của tình bằng hữu, đều im như phỗng, mắt nhìn mắt, như hai bức chân dung mà **ngày trước** người ta treo đối xứng nhau hai bên tấm gương trên lò sưởi.*

В переводной версии анализируемых фрагментов для выражения общефактического значения используется слово *đã*, которое, будучи чисто временным показателем, полностью относит действие к прошлому времени. Рассмотрим пример.

Никогда он не говорил: ... но: ... «я имел честь покрыть вашу двойку».

*Y không nói: .. Mà nói ... “- Chúng tôi **đã được** hân hạnh dập con hai của ngài”.*

В вышеприведенном примере внимание уделяется лишь самому наличию действия «иметь честь». Речь не идет о результате или процессе осуществления этого действия.

Общефактическое значение русского НСВ хорошо передается во вьетнамском языке с помощью слов *có, đã từng, từng, được*, которые указывают на то, что действие действительно имело место. В своей работе «Глагол во вьетнамском языке» Нгуен Ким Тхан подробно описывает использование этих слов.

Согласно его наблюдениям, во вьетнамском языке часто для обозначения действия в прошлом используется показатель *có*, который стоит перед глаголом и указывает на факт наличия действия [9, с. 471].

О чем бы разговор ни был, он всегда умел поддержать его.

Dù có luận đàm vấn đề gì, y cũng biết làm cho câu chuyện hào hứng.

Слово *từng* может использоваться как самостоятельно, так и в сочетании с временным показателем *đã*, чтобы указать на действие, произошедшее в прошлом и отделенное от момента речи значительным промежутком времени. Ср.:

Право, не знаю, — произнесла хозяйка с расстановкой. — Ведь я мертвых никогда еще не продавала.

*Nói thật, ông ạ, tôi chưa **từng bán** người chết bao giờ.*

Итак, выражение общефактического значения поддерживается контекстуально через обстоятельства, которые указывают на неопределенность. Во вьетнамском

языке факт действия без учета его конкретного характера передается с помощью вспомогательных элементов *có, đã từng, từng, được*.

А. В. Бондарко отмечает, что *неограниченно-кратное* значение проявляется в самых широких, обычных и регулярно повторяющихся контекстах [11, с. 32]. Петрухина также указывает, что это значение реализуется, когда глагольная форма НСВ описывает открытый ряд повторений однотипных действий [13, с. 66]. На основе наших наблюдений можно выделить в рассмотренном материале специализированные контекстуальные средства, которые помогают выразить семантические признаки «– локализованность действия во времени» и «+ повторяемость».

К ним относятся языковые единицы, содержащие указание на повторяемость. К ним относятся наречия времени, такие как: *thường xuyên, luôn luôn* ('постоянно'), *lúc nào cũng, mãi* ('всегда'), *thường* ('часто'), *đôi khi, có đôi lúc* ('иногда'), *ít, hiếm khi, hơ hỏn* ('редко'), *liên tiếp / cứ chốc chốc* ('поминутно). Например:

Он **всегда** так поспешно выдвигался и зادвигался в ту же минуту хозяином, что наверно нельзя сказать, сколько было там денег.

Ngân ấy **у lúc nào cũng mở ra** và **đóng lại** nhanh như chớp, đến nỗi không ai tài nào mà biết được nó chứa đựng là bao nhiêu tiền.

В приведенных примерах речь идет о ситуации, в которой действие повторяется множество раз, без ограничения количества повторений.

Помимо упомянутых наречий, часто используются обстоятельства, обозначающие цикличность, такие как *mỗi lần* ('каждый раз, всякий раз'), *hàng năm* ('каждый год, ежегодно').

Предположения, сметы и соображения, блуждавшие по лицу его, видно, были очень приятны, ибо **ежеминутно** оставляли после себя следы довольной усмешки.

Kế hoạch tính toán, mưu mẹo phản ánh trên mặt y, đều phải là khá dễ chịu; điều ấy có thể đoán thấy ở nụ cười mà chúng **luôn luôn nở** trên môi y.

В переводных вариантах, когда выражается неограниченно-кратное значение НСВ, часто используются уточняющие элементы *mãi, cũng, lại, vẫn, cứ, mới*, которые переводятся как «еще» или «все еще». Нгуен Ким Тхан и Нгуен Тай Кан считают эти слова служебными элементами, уточняющими лексическое и грамматическое значение глагола [14, с. 85].

На наш взгляд, эти слова являются не самостоятельными указателями на неограниченно-кратное значение, а скорее усилителями лексического значения временных обстоятельств. Это подтверждается тем, что они употребляются с глаголом НСВ в неограниченно-кратном значении только в присутствии временных детерминаторов.

Существует определенная закономерность в сочетании временных детерминантов с этими словами. Показатели регулярной повторяемости, такие как *luôn, mãi mãi* «постоянно», «всегда», *chốc chốc* «поминутно», *hàng ngày* «каждый день» и *hàng đêm* «каждую ночь», чаще всего используются в сочетании со словами *vẫn, cứ, mãi*, которые в этих случаях подчеркивают идею повторяемости. Например:

- Вы **всегда** в деревне проводите время? – сделал наконец, в свою очередь, вопрос Чичиков.

- Các bác **vẫn ở mãi** nông thôn thế này à? Đến lượt Tsitsikóp hỏi.

Наречия *thỉnh thoảng, đôi khi* 'иногда', *chốc chốc* 'часто' и обстоятельство цикличности *mỗi lần* 'всякий раз', 'каждый раз' допускают только сочетание со словом *lại*.

Был большой добряк и даже сам вышивал **иногда** по тюлю.

Nhưng vốn ngài là một người hiền từ, **đôi khi lại** còn thích tự tay thêu thùa lên vải tuyn nữa kia.

Обстоятельство времени *редко* сочетается только со словом *mới*, выступая в качестве контекстуального средства выражения неограниченного повторения действия.

Даже сам Собакевич, который *редко отзывался* о ком-нибудь с хорошей стороны, приехавши довольно поздно из города и уже совершенно раздевшись и легши на кровать возле художавой жены своей, сказал ей...

Cả đến Xóbackiévits, thường hoa hoãn mới nói tốt cho ai, sau khi ở tỉnh về, đêm đã khuya, đặt mình nằm cạnh vợ gày đét, cũng nói...

Таким образом, во вьетнамском языке существуют определенные устойчивые конструкции, которые служат контекстуальными средствами для выражения повторяемости, такие как *bao giờ cũng*, *hoà hoãn mới* и *cứ mỗi lần lại*. При этом слова могут занимать свободную позицию в предложении, располагаясь как непосредственно после временных обстоятельств, так и перед глаголом-предикатом.

Значение *постоянного отношения* опирается на обычность названного глаголом действия. Согласно нашему наблюдению, это значение чаще реализуется у глаголов типа *зависеть*, *принадлежать*, *находиться*, *иметь*. Помимо лексического значения самого глагола, окружающий контекст, указывающий на элемент генерализации и обобщения, также способствует экспликации постоянного отношения.

В переводе на вьетнамский язык переводчик выбирает различные способы отражения значения постоянного отношения. То ли он дословно передает конструкцию обобщения и генерализации, то ли он добавляет к глагольному предикату усилительное слово типа «*vẫn*», указывающее на постоянность состояния или действия. Рассмотрим некоторые примеры.

Впрочем, бывают разные усовершенствования и изменения в методах, особенно в нынешнее время; все это более *зависит* от благоразумия и способностей самих содержательниц пансиона.

Đối với các phương pháp giáo dục ấy, cũng có vài sự cải tiến, nhất là trong thời nay; tất cả đều nhờ vào lịch duyệt và khả năng của các bà giáo, chủ nhân các học hiệu có ký túc xá.

Чичиков заметил, что это, точно, случается и что в натуре *находится* много вещей, неизъяснимых даже для обширного ума.

Tsitsikóp không phản đối: theo y thì trong thiên nhiên có lắm cái mà những bộ óc lớn nhất cũng không thể nghĩ được.

Кроме страсти к чтению, он *имел* еще два обыкновения, составлявшие две другие его характерические черты.

Ngoài cái thói đọc sách cuồng nhiệt ấy ra, hắn còn hai thói quen đặc biệt nữa.

В следующем примере для передачи значения постоянного отношения, отражаемого глаголом *иметь*, переводчик употреблял слово *vẫn*. Ср.:

... не нашедши ничего, протер глаза, свернул опрятно и положил в свой ларчик, куда *имел* обыкновение складывать все, что ни попадалось.

... khách mới dụi mắt, gấp tờ giấy lại, đút vào túi con là nơi y *vẫn* cất tất cả mọi thứ nhặt được.

Идея обобщения в следующем примере, выраженная фразой *по обычаю людей своего звания*, дословно передается в переводе. Ср.:

Это займет, впрочем, не много времени и места, потому что не много нужно прибавить к тому, что уже читатель знает, то есть что Петрушка ходил в несколько широком коричневом сюртуке с барского плеча и *имел, по обычаю людей своего звания*, крупный нос и губы.

Và lại, việc này cũng chẳng đòi hỏi mấy thì giờ và giấy mực; vì ngoài các chi tiết mà bạn đọc đã được biết rồi thì chỉ cần thêm rằng Pêtruska mặc một cái áo lễ dài, cũ của chủ, màu vỏ quế, hơi rộng và hắn ta có đôi môi và cái mũi dày dặn như đa số những người cùng thân phận như hắn.

Таким образом, имеется значительное количество средств, поддерживающих реализацию значения постоянного отношения — от обстоятельственных слов до самого лексического значения глагола.

Анализ способов выражения частных значений несовершенного вида показал, что существует широкий набор лексических средств для передачи процессности, повторяемости, постоянного состояния и констатации факта действия в прошлом. Кроме того, переводчик применил множество специализированных частиц, усиливающих видовые значения несовершенного вида. Следует отметить, что наличие маркеров НСВ не является обязательным. Эти маркеры встречаются только в немногих случаях (97 из 427 единиц НСВ). Слабая степень обязательности этих видовых показателей объясняется доступностью во всех случаях контекстуальных средств, поддерживающих значения НСВ.

Итак, мы рассмотрели основные случаи употребления СВ и НСВ и способы отображения этих значений русского глагола во вьетнамском языке. Результаты анализа можно представить в следующей таблице.

Таблица

**Средства передачи видовых семантических компонентов
русского глагола во вьетнамском языке**

Table

Means of expressing aspectual semantic components of the Russian verb in Vietnamese

Частные видовые значения	Средства выражения частных видовых значений в русском языке	Средства передачи видовых значений русского глагола во вьетнамском языке
Конкретно-фактическое значение СВ (‘+ целостность’, ‘+ конкретность’, ‘+ локализованность действия во времени’)	<i>(вчера/</i>	<i>(hôm qua một lần/</i>
Перфектное значение СВ (‘+ целостность’, ‘+ конкретность’, ‘+ локализованность действия во времени’, ‘+ наличная результативность’)	<i>(сейчас теперь) +</i> маркированная форма глагола СВ	<i>(vừa/</i>
Суммарное значение СВ (‘+ целостность’, ‘+ конкретность’, ‘+ локализованность действия во времени’)	<i>(два раза/</i>	<i>hai lần/</i>
Потенциальное значение СВ ‘+ целостность’, ‘– локализованность действия во времени’, ‘+ повторяемость’	(модальное слово)+ немаркированная форма СВ	<i>(sẽ) + немаркированная форма глагола + (được)</i>

Конкретно-процессное значение НСВ (‘+ процессность’, ‘+ конкретность’, ‘+ локализованность действия во времени’)	(<i>три дня/ недели/ месяц / года / долго</i>) + маркированная форма глагола НСВ	(<i>ba năm/ đã ba năm/ suốt ba năm/ ba năm dài/ròng/liền/ trời</i>) + (<i>đã/ đang/ sẽ</i>) + (<i>cứ/ vẫn/ còn</i>) + немаркированная глагольная форма
Общефактическое значение НСВ (‘– процессность’, ‘– локализованность действия во времени’, ‘– конкретность’)	(<i>в старину/</i>	(<i>thời xưa/</i>
Неограниченно-кратное значение НСВ (‘– локализованность действия во времени’, ‘+ повторяемость’)	(<i>часто/ редко/ каждый день/ каждый раз</i>) + маркированная глагольная форма НСВ	(<i>thường/ hiếm khi/ hàng ngày/ mỗi lần/</i>) + (<i>đã/ đang/ sẽ</i>) + (<i>mãi/ cứ/ vẫn/ cũng/ lại/ mới</i>) + немаркированная глагольная форма
Значение постоянного отношения НСВ (‘± локализованность действия во времени’, ‘± длительность’)	маркированная форма глаголов	(<i>vẫn</i>) + немаркированная глагольная форма

Заключение

Анализ фрагментов, извлеченных из первых трех глав поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души», и их переводной версии, позволил представить основной репертуар средств репрезентации частных видовых значений русского глагола во вьетнамском языке и выявить некоторые закономерности их использования. Установлено, что маркеры НСВ имеют тенденцию к специализации (каждое из частных значений НСВ выражается отдельным набором видовых показателей), в то время как показатели СВ такого жесткого распределения не обнаруживают.

Проведенный анализ материала показал, что вьетнамский язык передает видовые значения русского глагола по-разному: некоторые значения выражаются только с помощью глаголов, без контекстуальной поддержки, или с использованием специализированных показателей, в то время как другие значения требуют сочетания этих показателей с множеством контекстуальных средств, указывающих на характер протекания действия (целостность, результативность, процессность, продолжительность, многократность и т.д.).

При выражении значений СВ во вьетнамском языке обычно употребляются глаголы с специализированными показателями. Доминирующую роль в реализации различных частных значений СВ играет сама глагольная форма, в состав которой входят немаркированный глагол, выражающий лексическое значение, и показатель, уточняющий грамматическое значение глагола. Контекст в подобных случаях играет не очень существенную роль. И наоборот: для передачи частных значений НСВ используется богатый репертуар контекстуальных средств. Вьетнамские частицы, подчеркивающие видовые значения НСВ, играют в таких случаях не самую важную роль, ведь за актуализацию видовой семантики берут ответственность элементы контекста.

Следует подчеркнуть, что выявленные показатели, окружая глагол и конкретизируя его лексико-грамматическое значение, во всей их совокупности обеспечивают формальное выражение видовых значений и функционируют не только по отношению к прошедшему времени, как показано выше, но и к остальным временным планам.

Типологическая принадлежность вьетнамского языка, особенности его лексического строя определяют и специфику функционирования лексических и грамматических средств передачи видовых значений. Основными особенностями вьетнамского вида и связанного с ним времени, отличающими их от соответствующих русских категорий, являются слабая, доведенная до нуля степень обязательности специализированных показателей, и особая роль контекста в выражении видовых характеристик.

Л и т е р а т у р а

1. Русская грамматика: в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980;1:783.
2. Буй Т.Х. Видовая семантика в ономаσιологическом освещении: Семантическое содержание частных видовых значений русского глагола// Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 43–45.
3. Шелякин М.А. Категория аспектуальности русского глагола. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 227 с.
4. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Восточная литература РАН, 1995. 354 с.
5. Ташлыкорова М.Б. Буй Т.Х. Способы репрезентации частных видовых значений русского глагола во вьетнамском языке// Сибирский филологический журнал. 2014. № 4. С.203-213.
6. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в современном русском языке. М.: Русский язык, 1982. 149 с.
7. Nguyễn KT. *Động từ trong tiếng Việt*. Hanoi: KHXH; 1977:277 (на вьет.яз.).
8. Зализняк А.А. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 226 с.
9. Văn Tân. *Từ điển tiếng Việt*. Hanoi: KHXH; 1967:1172 (на вьет.яз.).
10. Vũ TT. Nghĩa của những từ như “ra – vào, lên – xuống” trong các tổ hợp kiểu đi vào; đẹp lên. Т/с Ngôn ngữ. Hanoi: Viện hàn lâm khoa học xã hội Việt Nam; 1978;(3):56-71 (на вьет.яз.).
11. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола: Значение и употребление: учеб. пособие для студентов. М.: Просвещение, 1971. 240 с.
12. Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
13. Петрухина Е.В. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований). М.: МАКС Пресс, 2009. 208 с.
14. Nguyễn TC. *Ngữ pháp tiếng Việt (Tiếng – từ ghép – đoản ngữ): in lần thứ 3*. Hanoi: Nxb ĐHQGHN; 1996:388 (на вьет.яз.).

R e f e r e n c e s

1. Shvedova NYu. *Russian grammar*: in 2 volumes. Moscow: Nauka; 1980;1:783 (in Russian).
2. Bui TH. Aspectual semantics in the light of onomasiology: semantic content of special aspectual meanings of Russian verb. *Philological sciences. Theoretical and practical issues*. Tambov: Publishing House “Gramota”; 2014;37(7):43-45 (in Russian).
3. Shelyakin MA. *Category of aspectuality of the Russian verb*. Moscow: Publishing House LKI; 2008:227 (in Russian).
4. Solntsev VM. *Introduction to the theory of isolating languages*. Moscow: Publishing house “Vostochnaya literatura” of the RAS; 1995:354 (in Russian).
5. Tashlykova MB, Bui Ha Thu. Means of representing particular aspectual meanings of Russian verbs in the Vietnamese language. *Siberian Philological Journal*. 2014;4:203-213 (in).

6. Rassudova OP. Aspectual usage in modern Russian. Moscow: Publishing House “Russky yazyk”; 1982:149 (in Russian).
7. Nguyen KT. *Verbs in Vietnamese*. Hanoi: Social Sciences Publishing House; 1977:277 (in Vietnamese).
8. Zaliznyak AA. *Introduction to Russian aspectology*. Moscow: Languages of Russian culture; 2000:226 (in Russian).
9. Van T. *Vietnamese Dictionary*. Hanoi: Social Sciences Publishing House; 1967:1172 (in Vietnamese).
10. Vu TT. Meaning of words like “out – in, up – down” in the combinations of the type “come in”; “become prettier”. *Language*. Hanoi: Vietnamese Academy of Social Sciences; 1978;(3):56-71 (in Vietnamese).
11. Bondarko AV. *Aspect and tense of the Russian verb: meaning and use*. Textbook for students. Moscow: Prosveshchenie; 1971:240 (in Russian).
12. Paducheva EV. *Semantic studies: Semantics of time and aspect in Russian language. Narrative semantics*. Moscow: Publishing House “Languages of Russian Culture”; 1996:464 (in Russian).
13. Petrukhina EV. The Russian verb: categories of aspect and tense (in the context of modern linguistic research). Moscow: MAKSS Press; 2009:208 (in Russian).
14. Nguyen TC. *Vietnamese Grammar (Sounds – Compound Words – Phrases)*: the 3rd edition. Hanoi: “Vietnam National University” Publ.; 1996:388 (in Vietnamese).

Сведения об авторах

НГУЕН Хыу Тьинь – к. филол. н., доцент, Институт иностранных языков при Ханойском государственном университете, Ханой, Вьетнам, e-mail: nhuuchinh47@yahoo.com

НГУЕН Суан Хоа – к. филол. н., доцент, Ханойский университет, Ханой, Вьетнам, e-mail: xuanhoavn@gmail.com

НГУЕН Нгок Тьинь — кандидат филологических наук, доцент, Институт иностранных языков при Данангском университете, Дананг, Вьетнам, e-mail: ngocchinh183@gmail.com

ФАМ Зыонг Хонг Нгок – к. пед. н., Институт иностранных языков при Ханойском государственном университете, Ханой, Вьетнам, e-mail: ngocpdh@vnu.edu.vn

About the authors

Huu Chinh NGUYEN – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, VNU University of Languages and International Studies, Hanoi, Vietnam, e-mail: nhuuchinh47@yahoo.com

Xuan Hoa NGUYEN – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Hanoi University, Hanoi, Vietnam, e-mail: xuanhoavn@gmail.com

Ngoc Chinh NGUYEN – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, University of Foreign Language Studies - The University of Danang, Danang, Vietnam, e-mail: ngocchinh183@gmail.com

Zyong Hong Ngoc PHAM – Cand. Sci. (Pedagogy), VNU University of Languages and International Studies, Hanoi, Vietnam, e-mail: ngocpdh@vnu.edu.vn

Вклад авторов

Нгуен Хыу Тьинь — разработка концепции, проведение исследования, администрирование данных, редактирование рукописи, руководство исследованием, администрирование проекта

Нгуен Суан Хоа — методология, проведение статистического анализа, проведение исследования, создание черновика рукописи

Нгуен Нгок Тьинь — проведение статистического анализа, проведение исследования, создание черновика рукописи

ФАМ Зыонг Хонг Нгок – создание черновика рукописи, получение финансирования

Authors' contribution

Huu Chinh Nguyen – conceptualization, investigation, data curation, writing – review & editing, supervision, project administration

Xuan Hoa Nguyen – methodology, formal analysis, investigation, writing - original draft

Ngoc Chinh Nguyen – formal analysis, investigation, writing - original draft

Zyong Hong Ngoc Pham – writing - original draft, funding acquisition

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 08.06.25

Принята к публикации / Accepted 25.06.25